

Эй! Вставай!

Лю Цзе, пребывавший в глубоком сне, внезапно почувствовал, как карета просела, а в следующее мгновение чьи-то тяжелые сапоги пнули его, и чья-то рука бесцеремонно выволокла наружу.

— Чего вылупился? Красивых девиц никогда не видел?

Фан Линь бросила на Лю Цзе презрительный взгляд, отвернулась и устремила свой взор на вход в шахту, расположенный впереди.

— Съешь это и иди вперед, разведай путь.

Старец Гу подошел ближе, его сгорбленная фигура нависла над пленником. Не дожидаясь сопротивления, он сжал горло Лю Цзе и насильно впихнул ему в рот несколько пилюль.

Лю Цзе, отчаянно сопротивляясь, проглотил их, беспорядочно размахивая руками и пытаясь оттолкнуть сухую, костлявую ладонь старика. Однако ожидаемая боль не пришла — наоборот, тело наполнилось приятным теплом. Магическая энергия, едва теплившаяся в его жилах, за несколько мгновений возросла на две ступени.

— Чего смотришь? Пилюли Белого Петуха и Черного Феникса — небось, никогда таких не пробовал? Проваливай.

Не дав Лю Цзе и слова сказать, старец Гу влепил ему звонкую пощечину, кивнул Дуань Хэ, и тот швырнул юношу в сухую, пронизанную могильным холодом пещеру.

Холод впивался в полуобнаженное тело, Лю Цзе невольно задрожал. Бросив полный жгучей ненависти взгляд на трех своих мучителей, которые выглядели сейчас воплощением высокомерия, он решительно шагнул в непроглядную тьму.

Стоило ему сосредоточиться, как в глазах вспыхнул зеленоватый свет, а зрачки окрасились в темно-фиолетовый цвет. Теперь структура шахты и все проходы отчетливо проступали в его сознании.

— Богатая же здесь залежь кристаллов. Если полностью выработать этот рудник, тут наберется не меньше миллиона кристаллов, верно? — Лю Цзе проводил рукой по гладкой каменной стене, пораженный увиденным, и, углубляясь в недра горы, принялся прикидывать выгоду.

Кристаллы были основной валютой в Великой Пустоши Цанци и делились на три класса: высший, средний и низший. Один кристалл высшего качества стоил сотню средних, а один средний — сотню низших. В городе Гуйюнь простая семья за целый год изнурительного труда едва зарабатывала семьдесят-восемьдесят низших кристаллов. Этот рудник, пусть даже в нем

были только камни низшего сорта, являлся невероятным богатством.

Однако в таких местах почти всегда обитали демонические звери. Разумеется, эта шахта не стала исключением. Стоило пройти метров пятьсот-шестьсот, как перед глазами предстала густая стая Шестиглазых Демонических Жемчужин — каждая из них была эквивалентна культиватору средней стадии четвертой ступени Взыскания Демона.

Лю Цзе не был дураком. Он решил продвинуться еще немного, а потом повернуть назад. Вернуться и доложить — этого вполне достаточно, ведь его отправили сюда лишь как разведчика.

— Неудачный день. Столько рабов для испытания пилюль... Я вам вообще-то отец, вы что, не видите, что я сплю? А, хотите, чтобы я принял на себя действие яда? Ну уж нет, я заставлю вас самих кирками махать!

Лю Цзе усмехнулся, в его глазах блеснул лукавый огонек. Опираясь рукой о стену и стараясь не издавать ни звука, он осторожно двинулся дальше. Мрак ничуть не мешал ему, единственной задачей было не разбудить тварей.

Шаги становились всё тише. Почувствовав, что до гнезда осталось около пятидесяти метров, Лю Цзе остановился и начал медленно отступать назад.

Ссс-ссс...

Что это за шум?

Над самой головой раздался пронзительный, визгливый звук. Лю Цзе поднял взгляд и увидел, что одна из Шестиглазых Демонических Жемчужин каким-то образом оказалась прямо над ним.

Их взгляды встретились. По черному телу монстра пробежала волна свирепой демонической энергии, и два жестких волосатых щупальца на передней части туловища с силой вонзились в юношу.

Плохо дело, придется драться!

Боясь поднять лишний шум, Лю Цзе не рискнул совершать резких движений. Он лишь окутал свои исхудавшие руки слоем магической энергии, чтобы отразить атаку. Но, как и следовало ожидать, все пошло не по плану!

Хрясь!

Щупальца соприкоснулись с защитой, и острая боль пронзила его тело, холодная кровь потекла по поднятым рукам, стекая на пояс, где её впитала одежда. Лю Цзе нахмурился, преодолевая адскую боль, и, волоча на себе монстра, начал отступать. Отойдя примерно на сотню метров, как раз когда тварь собралась выпустить паутину, он рванул что есть сил, ковыляя к выходу из пещеры.

Ссс-ссс...

— Да ссс-шипипи ты сколько влезет, гнилой помидор, а ну слезай, предок тебе сказал!

Понимая, что эта тварь сейчас поднимет визг, Лю Цзе свободной рукой сформировал комок магической энергии и с силой вбил его прямо в усеянную шипами пасть монстра. Затем, активировав всю мощь своей ауры, он рывком сорвал чудовище с потолка и, припадая на одну ногу, «побежал» к выходу.

— О, Шестиглазая Демоническая Жемчужина? Отличный материал для пилюль. Завтра же переплавлю и попробую, — старец Гу с первого взгляда узнал добычу, в его глазах вспыхнул жадный блеск.

Фан Линь и Дуань Хэ холодно смотрели на Лю Цзе, не испытывая ни капли сочувствия, их раздражала лишь его медлительность. Окутав руки магической энергией, они притянули его к себе и с силой швырнули на землю.

Фан Линь, поставив ногу на грудь юноши, сверху вниз допрашивала его о том, что внутри. Лю Цзе молчал, лишь стиснув зубы и глядя на неё ледяным взглядом.

— Ишь, характер прорезался! Ты, никчемный мусор, еще смеешь злиться?

Удар следовал за ударом, проклятия сыпались одно за другим, обрушиваясь на исхудавшее тело. Вскоре всё оно покрылось ссадинами, из многих ран сочилась кровь. Даже когда Фан Линь наконец выдохлась и её грудь тяжело вздымалась, Лю Цзе так и не проронил ни слова.

— Хватит тянуть kota за хвост! Если не хочешь сдохнуть прямо сейчас, отвечай! У кого есть время нянчиться с тобой, куском дерьма?

Тяжелый удар железным молотом пришелся прямо в живот. Лю Цзе выплюнул кровь, его взгляд стал еще более свирепым.

(Хорошо, очень хорошо. Наследник Юго-Запада, я твою мать... ты, собачий выкидыш, никчемный ублюдок. Продолжайте в том же духе, только пусть мне представится шанс, и я... мать вашу!)

— В пятистах метрах вглубь пещеры обитает целая стая Шестиглазых Демонических

Жемчужин первой ступени. В руднике полно кристаллов низшего качества, там их должно быть не меньше миллиона, — Лю Цзе, опираясь на руки, с трудом поднялся и, вытирая кровь с губ, холодно бросил это своим презрительным мучителям.

— Тьфу, ну и мерзость. Сказал бы сразу, зачем время тратить? Проваливай. Иди, приведи остальных рабов из кареты.

Старец Гу, вертя в руках фарфоровый пузырек, нетерпеливо подошел к юноше, пнул его в сторону кареты и смачно плюнул.

Лю Цзе, сдерживая яростный рык, ухватился за край повозки и, опираясь на испражнения Облачного Коня, нетвердо встал на ноги. С кривой ухмылкой он откинул полог и заглянул внутрь, где сидели восемь человек — все, кроме маленькой девочки.

— На кого палишься? Живо пошел, оглох что ли? Вас велено было пригнать!

Лю Цзе с трудом забрался в карету. Маленькая девочка поспешила к нему на помощь, но те, кто выходили из повозки, грубо оттолкнули её, и она с размаху упала на деревянный настил. Несмотря на это, она, прикусив губу, поползла к Лю Цзе, протянула маленькую ладошку и крепко сжала его иссохшую руку.

Хлоп!

Чья-то нога ступила на их руки. Потом вторая... третья... четвертая... Каждый, кто проходил мимо, непременно наступал на них. Они не смели перечить Фан Линь и её спутникам, но на Лю Цзе и маленькой девочке вымещали всю свою злобу.

(В Пустоши даже собаки тебя клюют, Лю Цзе, до чего же ты докатился...)

На душе было горько. Лю Цзе поднял голову, улыбнулся заплаканному личику и покачал головой, показывая, что не стоит обращать на это внимания.

Вскоре снаружи слышались окрики Дуань Хэ. Восьмерым истощенным рабам приказали взять кирки и идти в пещеру на добычу руды. Лю Цзе собирался дожидаться момента, когда они начнут работу и разъяренная стая монстров набросится на них, чтобы воспользоваться хаосом и сбежать вместе с девочкой.

Но время шло, от полудня до самой ночи в пещере раздавался лишь размеренный стук кирок... Никакой суматохи не возникло.

Магическая энергия в теле иссякла, Лю Цзе вышел из медитации, активировал Фиолетовые Зрачки и посмотрел в глубь пещеры. И сразу всё понял.

(Неудивительно, что всё тихо. Этот алхимик третьего ранга действительно кое-что умеет. Усыпить такую ораву... жаль.)

Он с сожалением сжал кулаки, чувствуя, как в меридианах восстановилась еще одна ступень магической силы — это придало ему капельку уверенности.

...

В последующие ночи старец Гу неизменно заставлял Лю Цзе принимать ядовитые пилюли, каждый раз доводя его до полусмерти. Но, к счастью, Фан Линь и остальные отправились в этот путь, чтобы добыть руду в средней части горной цепи Хуаньюань, и, видя, что Лю Цзе еще на что-то годен, не стали убивать его окончательно. По мнению старика, его никчемная жизнь не стоила даже тех нескольких пилюль Белого Петуха и Черного Феникса.

Тем не менее, побои и унижения стали нормой. Стоило Фан Линь или Дуань Хэ быть не в духе, как они превращали его в живую грушу для битья, избивая до полусмерти.

Кхе-кхе-кхе.

— Братик, ты в порядке?

Лю Цзе, откашлявшись кровью, потрепал Луньлунь по голове, вытер рот, и его взгляд стал жестоким.

Пять дней подряд, хотя кормили его лишь жидкой «кашей», он не позволял себе расслабляться. При любой возможности он, преодолевая боль, начинал культивировать, берег силы. Луньлунь была очень сообразительной: стоило Фан Линь или остальным приближаться, как она тут же будила его, чтобы он успел прекратить медитацию.

Он снова принимал вид полуживого страдальца, его волокли на экзекуцию — так продолжалось день за днем.

...

На седьмой день всё взорвалось!

Лю Цзе был избит до крови, так как один из рабов случайно потревожил трех Шестиглазых Демонических Жемчужин, из-за чего пострадали Фан Линь и её спутники. Разумеется, наказания было не избежать.

— Проклятье, тьфу, идиот, Наследник Юго-Запада. Лю Цзе, чтоб тебя...!

Фух... фух...

Лю Цзе, лежа в карете, тихо ругался и отвесил себе десяток пощечин, его лицо покраснело, но он даже не обратил на это внимания. Казалось, только так он мог хоть немного унять kloкочущую внутри ярость.

— Братик, братик, не бей себя больше. А кто такой Лю Цзе?

Луньлунь, которой стало его жаль, потянула его за руку, пытаясь заговорить и отвлечь от мрачных мыслей.

Лю Цзе замер, не зная, как это объяснить, и в итоге ответил ей с бесстрастным лицом:

— Наследник Юго-Запада.

— О, Наследника Юго-Запада зовут Лю Цзе?

— Луньлунь, скажи, ведь он никчемный кусок мусора?

— Угу!

На самом деле, Луньлунь даже не знала, что живет в Юго-Западном регионе, не говоря уже о Наследнике Юго-Запада Лю Цзе. С самого рождения её бросили, она выросла в отряде наемников в горной цепи Хуаньюань, выполняя самую грязную и тяжелую работу. Те люди обращались с ней, как со скотиной, не испытывая ни капли привязанности. Фан Линь купила её у того отряда наемников всего за три низших кристалла, когда выполняла задание семьи по добыче руды, — только потому, что девочка часто ходила стирать вещи наемникам в ту область и знала, где находятся шахты.

— Точно, братик, а как зовут тебя?

— М-м!?

— Лю... Лю Цзе...

<http://bllate.org/book/21065/2141321>